

- Ах!

Из толпы раздалось восклицание.

Шао Дабао бросился прямо на нож в руке послушного сына.

Рука послушного сына, державшая нож, отлетела в сторону. Доктора он не ранил, но Шао Дабао неминуемо поранился.

Доктор, который раньше считал Шао Дабао дураком, теперь всё еще был в ужасе и был очень тронут поступком парня.

- Я не ожидал, что ты спасешь меня.

Шао Дабао выглядел озадаченным, он повернулся к Шао Юю, словно спрашивая: «Почему ты толкнул меня?»

Шао Юй взглянул на него, затем подошёл и сказал:

- На самом деле тут даже не нужно вскрытие, чтобы узнать, что твоя мать умерла не от лекарства.

На лице послушного сына промелькнула паника.

Среди зевак был хороший человек, и он сразу сказал:

- Пожалуйста, расскажи это.

Шао Юй улыбнулся ему, а затем сказал:

- На будущее, позвольте мне сначала сказать несколько слов.

Другие тут же уставились на него с любопытством.

Шао Юй посмотрел на труп и сказал:

- У этого трупа улыбка на лице, и это кривая улыбка, само тело слегка изогнуто, а цвет лица скорее бледный, чем сине-белый, посмотрите также на её шею.

Шао Юй присел на корточки и указал туда, чтобы все могли разглядеть ярко-красное трупное пятно на шее старушки.

- При обычной смерти трупные пятна на ее теле были бы фиолетовыми. Очевидно, что эта старушка не умерла обычной смертью, - сказал Шао Юй.

- Моя мать была убита этим бесполезным лекарством, конечно же, это была не обычная смерть.

Шао Юй покачал головой и сказал:

- Она умерла не от лекарства, она замёрзла.

Лицо послушного сына напряглось.

Шао Юй продолжил:

- Что я только что показал – все это симптомы смерти от замерзания, поэтому я уверен, что ты вовсе не послушный сын, а намеренно заморозил свою мать до смерти и пришёл сюда, чтобы оклеветать доктора и получить деньги.

Все вдруг поняли, что хотя Праздник Весны уже прошел, погода все еще была холодная и человеку было легко за одну ночь заморзнуть насмерть.

- Не может быть, ты говоришь чепуху! Он убил мою мать!

- Раз она умерла, что насчет остатка лекарства? Почему ты не принёс его, чтобы уличить доктора, если ты говоришь, что она умерла от лекарства? – продолжал настаивать Шао Юй.

Почтительный сын попятился и сказал:

- Остаток лекарства... Я не принёс остаток лекарства.

Шао Юй продолжил:

- В такую погоду, если выгнать мать из дома, одной ночи будет достаточно, чтобы заморозить ее до смерти. Может, она всю ночь стучалась в дверь, но как бы неистово она ни билась, ты делал вид, что ничего не слышишь, пока она не умерла, а она не понимала, почему ты это сделал.

Послушный сын, который отрицал это, услышав описание Шао Юя, внезапно рухнул, его лицо побледнело:

- Я не хотел... У меня просто нет денег, а я такой старый и еще не женат. Что касается моей невестки... моя мать не обвинит меня... она все еще ждет, что я женюсь.

- Твоя мать не обвинит тебя – а врач, значит, тоже не обвинит тебя и больница не обвинит тебя? Люди открывают больницы с добрыми намерениями, чтобы спасти человеческие жизни, но разве они хотят, чтобы с ними обходились вот так? – переспросил Шао Юй.

Почтительный сын сказал:

- Больница зарабатывает столько денег каждый день, так что, если вы дадите мне немного?

- Наша больница большая, но доктор Лу берет с бедных деньги только за лекарства, как тут заработать деньги! – громко возразил мальчик-помощник.

Прохожие, настаивавшие на правосудии, содрогнулись после разоблачения и тоже сказали:

- Да-да, господин Лу очень хороший, он вылечил старую простуду моей матери и она уже столько лет не повторяется.

Другие тоже поддержали его, говоря хорошие слова про доктора Лу. Они совершенно забыли, что именно они последовали за послушным сыном, чтобы обвинить доктора Лу.

В это время наконец прибыл официальный дознаватель. Результаты его осмотра не отличались от того, что сказал Шао Юй.

В больнице Шао Дабао окружила толпа, и все они смотрели, как доктор Лу перевязывает ему рану.

Это явно был просто укол ножом, но ему сочувствовали так, будто он сломал себе руку.

Нападение послушного сына было быстрым и безжалостным, доктор Лу явно не мог увернуться.

Шао Дабао был окружен людьми и слушал их непрерывные похвалы. Ему очень нравилось такое обращение, он был весь воодушевлён и в какой-то момент даже почувствовал, что он и в самом деле большой герой.

- Дабао, если что-нибудь случится, ты должен прийти ко мне, и следи, чтобы не намочить рану.

Доктор Лу взял Шао Дабао за руку и поблагодарил и отца, и сына.

Шао Юй воспринял это легко, но лицо Шао Дабао было покрасневшим и взволнованным. Когда он услышал, что доктор Лу приглашает его на ужин, он хотел сразу же согласиться, но Шао Юй прямо отказался.

- Он спас тебя случайно, а не для того, чтобы ты отплатил ему, - сказал он доктору.

- Случайно? - Доктор Лу был очень удивлен этим заявлением.

Под пристальным взглядом Шао Юя Шао Дабао не осмелился поставить это себе в заслугу и только сказал:

- Меня толкнули в спину, как раз вовремя, чтобы заблокировать нож.

Доктор Лу на мгновение был ошеломлен, но тут же похвалил его:

- Какой честный и хороший мальчик.

Доктор Лу поначалу думал, что у Шао Дабао голова не в порядке, но теперь все больше чувствовал, что ребенок искренен, а затем вспомнил, что у него есть дочь, и у него вдруг возникла идея поженить их. Это было слишком внезапно, поэтому он не стал торопить события, а решил выждать немного.

Шао Дабао не ожидал, что даже если он скажет правду, доктор Лу все равно его похвалит.

Доктор Лу добавил:

- Даже если ты сделал это не специально, ты спас меня, поэтому ты всё равно великий герой.

Шао Дабао услышал это, и его сердце снова затрепетало.

На обратном пути он поднял голову, словно хотел поважничать.

Шао Юй тут же остановился и спокойно посмотрел на него.

Мысли Шао Дабао зашевелились. Они отошли далеко и рядом не было никого, кто мог бы его поддержать. Он обернулся к Шао Юю и спросил:

- Папа, ты не считаешь, что я герой?

Шао Юй посмотрел на него с усмешкой и спросил:

- Ты воспринял это так спокойно?

Шао Дабао сразу же возгордился и сказал:

- Доктор Лу подтвердил это, значит, я великий герой.

Шао Юй не стал это опровергать. В конце концов, Шао Дабао действительно спас человека. Вместо этого он спросил:

- Хорошо быть героем?

Шао Дабао вспомнил, как его окружили люди в больнице, и кивнул.

Шао Юй продолжил:

- Сегодня ты герой, твой проступок был скомпенсирован твоей заслугой, поэтому я не накажу тебя за то, что ты вошел в мою комнату ради воровства.

Увидев, что выражение лица Шао Дабао расслабилось, Шао Юй снова спросил:

- Поскольку я не наказываю тебя, ты должен сказать мне правду.

Шао Дабао не знал почему, но его сердце внезапно вздрогнуло.

- Ты вошел в мою комнату, чтобы украсть деньги? - спросил Шао Юй.

Шао Дабао поспешно покачал головой, отрицая.

- Если это не кража денег, ты все еще настаиваешь, что хотел прибраться там для меня? Что-то я не видел там метлу, - сказал Шао Юй.

Шао Дабао знал, что не сможет скрыть это от Шао Юя, поэтому у него не было другого выбора, кроме как признать, что да, он пришёл украсть деньги.

- Ну вот, украл ты деньги, и что ты хочешь сделать? - спросил Шао Юй.

Шао Дабао над этим не задумывался, но когда он услышал эти слова, он быстро подумал:

- Я собираюсь хорошо поесть в ресторане.

- А после еды? - продолжил расспросы Шао Юй.

Шао Дабао заколебался, не зная, говорить это или нет.

- Ты все еще хочешь играть? - догадался Шао Юй.

Шао Дабао, казалось, задумался.

- Все в порядке, отвечай искренне, я не буду тебя винить и держать на тебя зла, - сказал Шао Юй.

Хочет ли он играть - спрашивал себя Шао Дабао.

Он вспомнил о руке, которую Чжан Мэн отрубил на заднем дворе казино, и о пальце, который Чжан Мэн отрубил ему. Казалось, перед ним всплывала сплошная кровь и боль.

Его заставили отбывать на государственных работах, где он был унижен, затем его унесло по каналу, затем он попрошайничал позади А Мао.

Такие трудные времена, и всё из-за азартных игр.

Он признался себе, что не хочет играть, но руки все-таки еще чесались.

В конце концов Шао Дабао сказал:

– Я не хочу проигрывать, но если я добьюсь успеха в азартных играх, как мой отец, я все равно хочу играть.

Шао Дабао казалось, что он крутится рядом с горой сокровищ, но из-за отказа Шао Юя не может получить эти богатства.

Шао Дабао высказал общее желание всех бедняков:

– Я очень хочу стать богатым.

– Папа, я не хочу больше жить бедной жизнью, я хочу жениться и привести в дом женщину, я не хочу жить жизнью, в которой я не могу позволить себе даже кусок мяса.

До проигрыша Шао Дабао прежний отец и Ван Ши предоставляли ему всё возможное, но семья Шао была действительно небогата. Шао Дабао хотел большего, он хотел жить, свободно тратя деньги.

Шао Юй посмотрел на Шао Дабао перед собой. Тот был эгоистичным, ленивым, жадным и бессердечным. У парня, казалось, не было ни единого достоинства.

Помимо врождённой испорченности, важной причиной того, что он вырос таким, была также слепая любовь его родителей.

Шао Юй покачал головой и сказал:

– Я не буду учить тебя выигрывать в кости.

Лицо Шао Дабао помрачнело, хотя он явно ожидал такого результата.

Шао Юй добавил:

– В мире есть тысячи способов заработать деньги, почему ты одержим азартными играми?

Шао Дабао прошептал:

– Я ничего не знаю.

– Когда твоя рана заживет, я научу тебя зарабатывать деньги, – сказал Шао Юй.

Шао Дабао услышал слова, от которых у него сразу же загорелись глаза:

– Как зарабатывать?

– Ты любишь деньги по-настоящему. Я могу научить тебя серьезно зарабатывать деньги. Если ты все же посмеешь сделать что-то не так и я узнаю это, я не буду вежливым. – Шао Юй

чувствовал, что на сына нужно было не только давить. Пора было дать ему немного поддержки.

Шао Дабао отчаянно закивал.

Когда они вернулись домой, А Мао и Шао Сяокао увидели, что после ухода из дома Шао Дабао получил еще одну рану, поэтому они спросили про неё.

Шао Дабао очень хвалили в больнице, а когда он вернулся домой, то услышал похвалу еще и от этих двоих, и все это очень льстило его сердцу. Радость от похвал почти заставила его забыть боль от раны.

Шао Дабао был очень честен со своей семьей и сказал:

- На самом деле, в то время папа думал, что это не слишком опасно, поэтому он толкнул меня, но сам я не собирался его спасать.

Шао Юй улыбнулся и сказал:

- Честное признание - это тоже твоя заслуга.

Сказав это, он нарисовал черту на доске, а Шао Дабао смотрел на неё.

Дней десять спустя раны Шао Дабао наконец зажили, и он нетерпеливо подошёл к Шао Юю:

- Папа, ты можешь научить меня.

Шао Юй кивнул и спросил:

- Ты закончил сегодня домашние дела?

Во время выздоровления от травмы Шао Дабао очень старался ради куска мяса и делал все, что мог.

- Ну, если ты закончил, мы можем начать.

Под выжидающим взглядом сына Шао Юй подал ему небольшой товарный ящик.

В таких небольших товарных ящиках бродячие торговцы носили свой товар по улицам.

- Это все? Как с ним заработать много денег? - Шао Дабао тут же рассердился.

<http://tl.rulate.ru/book/73513/2068372>